
ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДА С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

А.Р. Каитова

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Представлена авторская характеристика взаимодействия суда с другими правоохранительными органами; раскрыта сущность взаимодействия с участием суда; предложено авторское видение взаимодействия в уголовном процессе и организационного взаимодействия основных участников судопроизводства.

Ключевые слова: мировой судья, правоохранительные органы, механизм взаимодействия в уголовном процессе, участники судопроизводства, организационное взаимодействие.

Фактически весь уголовный процесс состоит из взаимных отношений (связей) его участников. Эти отношения, отличаясь многочисленностью и разнообразием, в зависимости от урегулированности нормами права носят правовой (преимущественно процессуальный) или организационный характер и выстраиваются не только на основе сотрудничества, взаимопомощи и содействия друг другу, но и на началах противоречия (соперничества, состязательности) сторон. Существенным образом повлияли на взаимоотношения основных участников уголовно-процессуальной деятельности коренные изменения процедуры уголовного судопроизводства, процессуального положения суда, усиление гарантий прав личности в уголовном процессе, произошедшие в связи с введением в действие нового уголовно-процессуального законодательства.

При этом в первую очередь следует отметить, что взаимодействие при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности происходит между людьми, индивидами как представителями общества и что взаимодействие двух индивидов — это уже социум, соответственно, такое взаимодействие именуется социальным взаимодействием. В свою очередь, социальное взаимодействие как категория, выражающая характер содержания отношений между людьми и социальными группами, являющимися постоянными носителями различных видов деятельности, выступает в качестве основы, модели изучения всех сфер жизнедеятельности общества (экономической, политической, правовой и др.).

Как писал известный ученый П.А. Сорокин: «Взаимодействие есть родовое понятие социального явления: оно может служить моделью последних. Изучая строение этой модели, мы можем познать и строение всех общественных явлений. Разложив взаимодействие на составные части, мы разложим тем самым на составные части самые сложные общественные явления» [8. С. 82].

Упорядоченность отношений в таком взаимодействии, как правило, выражается в согласованности деятельности по целям, месту и времени деятельности отдельных звеньев внутри системы или различных органов, имеющих общие цели, задачи в определенных сферах общественной жизни, связанных с юридической деятельностью. В отдельных публикациях особое внимание обращается не только на согласованность, но и совместность действий. Однако совместное участие нескольких лиц или органов в одном мероприятии далеко не равнозначно их взаимодействию. Последнее будет иметь место лишь в тех случаях, когда действия одного подчинены, учитываются, сообразуются с интересами другого участника, когда от действий одного наступает реальная польза другого. Более того, для такого взаимодействия вовсе не обязательна совместность действий, и даже их предварительная двусторонняя согласованность. Ведь обмен информацией между должностными лицами или органами вполне возможен без непосредственного контакта взаимодействующих сторон [2. С. 176].

Более приемлемым и обоснованным, на наш взгляд, является вкладывание в содержание взаимодействия понятий сотрудничества, взаимопомощи в решении общих задач и достижение единых целей. При этом вряд ли правомерно противопоставлять или придавать одинаковый смысл понятиям «взаимодействие» и «сотрудничество». Ведь стороны, сотрудничая друг с другом и оказывая взаимную помощь друг другу, тем самым осуществляют взаимодействие между собой. При этом сотрудничество, скорее, следует рассматривать в виде способа взаимодействия, так как не всякое взаимодействие — это обязательно сотрудничество.

Кроме перечисленных признаков для практического значения взаимодействия характерно объединение сил и средств взаимодействующих сторон, интеграция усилий, получение от взаимных действий определенного синергетического эффекта. Отдельные авторы вполне обоснованно выделяют наряду с перечисленными компонентами взаимодействия «разумное сочетание и эффективное использование полномочий и методов, присущих каждому из участников взаимодействия, внесение вклада каждым из участников в общее дело» [3. С. 286].

Поэтому, на наш взгляд, правовым взаимодействием будет являться такой вид социального взаимодействия, который формируется и осуществляется в условиях действия права и, в первую очередь, в рамках механизма правового регулирования. Это во-первых. А во-вторых, полная характеристика правового взаимодействия должна включать не только практическую, но и теоретико-познавательную сторону исследования, что вызывает необходимость рассмотрения всей совокупности связей, отношений и закономерностей, составляющих содержание этой категории.

В связи с тем что деятельность мировых судов в основном является деятельностью, направленной на применение права, соответственно, нас в большей степени интересует механизм правоприменительного взаимодействия. Тогда, с точки зрения структуры (системы), взаимодействие в правоприменительной деятельности отличается:

- субъектным составом, в котором одной из взаимодействующих сторон выступает государственный орган или должностное лицо, наделенные государством специальным правовым статусом и выполняющим заранее заданные (определенные правовыми предписаниями) роли (функциями);
- действиями, которые должны или могут совершать субъекты правоприменения (они относятся преимущественно к числу правомерных);
- взаимными связями и отношениями, которые также приобретают вид правовой связи или правового отношения;
- взаимными воздействиями, являющимися формами и средствами правового воздействия, то есть путем предоставления прав и возложения обязанностей, а также посредством информации о праве в юридическом смысле;
- наличием определенного правового результата взаимодействия.

Изменения, вызванные этим воздействием, должны в идеале приводить к правомерному и социально активному поведению или вести в определенных случаях к структурному изменению правоприменительного субъекта или даже к поправкам или отмене установленных правил взаимодействий или формированию новых.

Если правоприменительное взаимодействие рассмотреть с позиции процесса его развития, стадий формирования, то в этом случае его можно представить следующим образом.

Исходя из общей характеристики социального взаимодействия, возникновение и развитие взаимодействия происходит в результате выстраивания такой последовательности: связь — оценка — отношение — отношения — взаимодействие. При правовом взаимодействии и, в частности, при взаимодействии в процессе применения права имеет место такая же последовательность, но отличающаяся юридическим содержанием. В принципе субъективные права могут реализоваться не только в правовых отношениях, но и в правовых связях вне правоотношений. Как отмечают известные правоведы В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук: «Если утверждать, что право реализуется и социально действует только в правоотношениях, имея в виду, что помимо них существуют правовые связи, то можно прийти к выводу о том, что право собственности, конституционные права реализуются только при их нарушении, ибо лишь в этом случае возникает правоотношение как конкретная правовая связь» [5. С. 74]. Однако в этом случае взаимодействие отсутствует.

Одной из особенностей любого правового взаимодействия, и правоприменительного в том числе, является то, что в правовом отношении взаимодействие его субъектов осуществляется в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них обязанностями, что составляет содержание того или иного правового отношения.

Если правоприменительное взаимодействие рассматривать в качестве системы взаимодействий, то его можно представить в виде внутреннего и внешнего проявления.

Значимость взаимодействия внутри правоприменительного органа (выступающего непосредственно в качестве субъекта правоприменения и участника взаимодействия или конкретного должностного лица как представителя органа, наделенного государственно-властными полномочиями по применению права от имени государства) состоит в том, что оно является главным элементом организации работы этого органа. В этом качестве взаимодействие выступает обязательным условием организации как внутрисистемных, так и внешне функциональных видов деятельности того или иного правоприменительного органа.

В полной мере это относится к таким правоприменительным органам, которыми являются суд, прокуратура, органы дознания, органы предварительного следствия, служба судебных приставов, уголовно-исполнительные учреждения, адвокатура. Именно они и должностные лица этих органов наделены правоприменительной компетенцией в сфере уголовно-процессуального судопроизводства.

Наиболее значимая роль в правоприменительном взаимодействии отводится суду. По справедливому определению С.С. Алексеева [1. С. 325], по самой направленности судебной деятельности, ее организации и формам, именно суды призваны и способны судить «о праве», то есть о самой правомерности поведения участников общественных отношений, с введением в действие всех вытекающих отсюда государственно-правовых последствий — назначением наказания за преступление принудительным изъятием имущества и т.д.

Более того, он отмечает, что применение права многими государственными структурами «несколько затеняет главное на данном участке правовой деятельности — единство права и правосудия» [1. С. 326].

Таким образом, именно суды выступают в качестве основного, главного субъекта правоприменительного взаимодействия. Сама специфика судебной власти как государственно-властной структуры, способной на правовых началах с помощью индивидуальных предписаний провести заложенную в правовых нормах программу реализации общественных отношений в конкретную жизнь, заключается в ее возможности судить не только о правомерности поведения участников общественных отношений, но и правомерности самих законов.

Своеобразие субъектного состава правоприменительного взаимодействия суда и правоохранительных органов, проявляющегося в государственно-властном воздействии на других, выражается, в первую очередь, в способах реализации силы государства. Возникает сложное, многостороннее взаимодействие. В правоохранительной сфере — это, как правило, трехстороннее взаимодействие, в котором суд выступает в роли арбитра двух спорящих сторон.

Властное принуждение, воплощенное в правоприменительной деятельности суда, выступает как результат решения, достигнутого третьей стороной путем сопоставления позиции государственного органа и противостоящего ему субъекта взаимодействия. Именно в ходе судебного разбирательства государству на равных противостоят физические лица (граждане) и юридические лица

(предприятия, организации и т.д.), где стороны, участвующие в судебном процессе, равны перед законом, вследствие чего властное принуждение выступает как результат подобного взаимодействия всех трех сторон.

Такой метод, применяемый в судопроизводстве, а значит, и при правоприменительном взаимодействии, А.В. Смирнов именует в качестве арбитражного, используемого наряду с императивным и диспозитивным [7. С. 20].

Даже при наличии сложной системы взаимодействия участников судопроизводства при судебном разбирательстве дела именно на суде (судье) лежит обязанность принятия конкретного и в большинстве случаев окончательного решения по делу. При этом такое решение — это не только результат взаимодействия основных участников судопроизводства (сторон и суда), но и влияние на его принятие последствий взаимодействий внутри судебной, правоохранительной и иной системы, представители которой оказываются вовлеченными в сферу судопроизводства [4. С. 8–12].

С другой стороны, вышестоящие суды (Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, областные, краевые и приравненные к ним по статусу суды) выполняют ряд важнейших функций в деле координации деятельности нижестоящих судов. Особенно это касается Верховного Суда РФ по отношению к судам общей юрисдикции и деятельности самого Верховного Суда РФ [6. С. 31]. Даваемые в соответствии со ст. 125 Конституции РФ, ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» Верховным Судом РФ разъяснения по вопросам судебной практики тем самым определяют взаимодействие в форме координации этого суда со всеми нижестоящими судами, обеспечивая единство судебной практики и правильное применение Конституции РФ и федеральных законов.

Кроме внутреннего взаимодействия суда, на формирование судьейского решения значительное влияние оказывает взаимодействие суда с другими правоприменительными органами, то есть прокуратурой, органами дознания, предварительного следствия. Одним из важных компонентов рассматриваемого взаимодействия является обеспечение правильного сочетания полномочий, методов и средств участников для достижения эффективности взаимосвязанной деятельности, в данном случае — эффективности уголовного правосудия.

Развитию взаимных отношений суда и других органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, способствует также установление в УПК РФ общих для них целей, а именно: обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Как известно, главным условием любого взаимодействия является четкое разделение функций субъектов взаимных действий, самостоятельность в выборе решений, недопущение вмешательства в компетенцию другого субъекта.

Важность такого взаимодействия состоит в том, что состязательность в уголовном процессе — это не только отношение сторон обвинения и защиты,

но и их отношения с судом, так как именно «в споре рождается истина» и, в конечном счете, осуществляется судом справедливое правосудие.

К числу вопросов, решение которых по вновь принятому УПК РФ влечет за собой необходимость процессуального взаимодействия участников судопроизводства в форме совместной деятельности, также относятся:

- применение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ);
- осуществление производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ);
- судебное разбирательство в апелляционной инстанции (глава 44 УПК РФ);
- рассмотрение судом ходатайства об избрании мерой пресечения заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей и ряд других.

Как уже указывалось, на характер и содержание правоприменительного взаимодействия судов и правоохранительных органов, поведение взаимодействующих сторон влияют многие факторы и обстоятельства. Особо было обращено внимание на зависимость поведения судьи от влияния, содействия членов судейского сообщества, от взаимодействий с другими субъектами внутри судебной системы. Такая же обусловленность поведения должностных лиц наблюдается в прокуратуре и других органах, участвующих в правоприменительном процессе.

Изложенное о существе и месте взаимодействия в правоприменительной деятельности позволяет сделать следующие выводы.

1. Наряду с педагогическим, управленческим, коммуникативным взаимодействием имеются основания выделения правового взаимодействия, основным содержанием которого являются правовые связи и правовые отношения его участников.

2. Правовое взаимодействие складывается в основном из законотворческого и правоприменительного взаимодействия.

3. Отличительной чертой правоприменительного взаимодействия является субъективный состав участников, наличие у них государственно-властных полномочий, заранее определенных правовых статусов и ролей (функций).

4. Основу возникновения и содержание правоприменительного взаимодействия составляют правоприменительные отношения, представляющие собой совокупность материально-правовых и процессуально-правовых отношений.

5. Правоприменительное взаимодействие в правоохранительной сфере складывается из следующих компонентов:

- взаимодействия правоприменителя с правонарушителем и другими участниками (в том числе иными правоприменителями);
- непосредственного взаимодействия правоприменителей (органов и должностных лиц);
- взаимодействия внутри того или иного правоприменительного органа.

Адаптирование судей, прокуроров, адвокатов и других участников к изменившимся условиям уголовного судопроизводства неразрывно связано с организационным обеспечением этого процесса. В отличие от процессуального взаимодействия возникновение и развитие организационных форм взаимодействия связано не с требованиями закона, а с осознанием участниками потребности сотрудничества на основе взаимопомощи и содействия друг другу для более эффективного достижения общих целей.

Организационное взаимодействие неразрывно связано с процессуальным, вытекает из него и направлено, в конечном счете, на его обеспечение.

Вместе с тем оно имеет и самостоятельное значение. Потребность в организационном взаимодействии обусловлена необходимостью:

- выработки единообразного применения норм закона;
- формирования стабильной правоприменительной практики;
- устранения пробелов, противоречий, юридических недостатков УПК РФ;
- выстраивания и реализации уголовно-правовой политики государства.

Перечисленные обстоятельства влияют и на формы организационного взаимодействия основных участников судопроизводства, особенно прокуратуры и суда. Наряду с взаимным обменом информацией о состоянии преступности, практике назначения наказаний, судимости, взаимном использовании материалов судебной, прокурорской и следственной практики, о проведении совместных мероприятий по повышению квалификации, по разработке законопроектов, получили распространение и иные формы сотрудничества. Этим подчеркивается значимость развития делового сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере и необходимость формирования более совершенного механизма взаимодействия основных участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. — М.: Юрид. лит., 1981. — Т. 1.
- [2] *Журавлев А.Л.* Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- [3] *Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. — Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
- [4] *Колоколов Н.* Судебная власть и государственное управление // Законность. — 1999. — № 5.
- [5] *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права: Учебник для вузов. — М.: Юрист, 1995.
- [6] *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. — СПб.: Изд-во «Лань», 2001.
- [7] *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. — СПб.: Изд-во «Альфа», 2000.
- [8] *Сорокин П.А.* Система социологии. — Изд-во «Колос», 1920. — Т. 1.

QUESTIONS OF INTERACTION OF COURT WITH OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES

A.R. Kaitova

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, *Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198*

The author's characteristic of interaction of court with other law enforcement bodies is presented; the essence of interaction with court participation is opened; author's vision of interaction in criminal trial and organizational interaction of the basic participants of legal proceedings is offered.

Key words: the world judge, law enforcement bodies, the interaction mechanism in criminal trial, Participants of legal proceedings, organizational interaction.